Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
15 July 2013
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 467/2011

Решение, принятое Комитетом на его пятидесятой сессии, 6–31 мая 2013 года

Представлено:	Y.B.F., S.A.Q. и Y.Y. (представлены адвокатом Тариком Хассаном)
Предполагаемые жертвы:	заявители
Государство-участник:	Швейцария
Дата жалобы:	24 июня 2011 года (первоначальное представление)
Дата решения:	31 мая 2013 года
Тема сообщения:	высылка заявителей в Йемен
Вопросы существа:	угроза применения пыток после возвращения в страну происхождения
Процедурные вопросы:	отсутствуют
Статья Конвенции:	статья 3

[Приложение]

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятидесятая сессия)

относительно

Сообщения № 467/2011

Представлено:	Y.B.F., S.A.Q. и Y.Y. (представлены адвокатом Тариком Хассаном)
Предполагаемые жертвы:	заявители
Государство-участник:	Швейцария
Дата жалобы:	24 июня 2011 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 31 мая 2013 года,

завершив рассмотрение жалобы № 467/2011, представленной Комитету против пыток Y.B.F., S.A.Q. и Y.Y. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителями, их адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителями являются Y.B.F. (родившийся 17 апреля 1970 года), его жена S.A.Q. (родившаяся 26 октября 1983 года) и их сын Y.Y. (родившийся 30 августа 2007 года), все граждане Йемена. Первые два заявителя являются просителями убежища, ходатайства которых были отклонены; на момент подачи жалобы они ожидали высылки в Йемен. Они утверждают, что их высылка в Йемен будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявители представлены адвокатом Тариком Хассаном.

1.2 29 июня 2011 года в соответствии с правилом 114, пункт 1 (бывшим правилом 108, пункт 1) своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) Комитет просил государство-участник воздержаться от высылки заявителей в Йемен, пока их

жалоба находится на рассмотрении Комитета. 12 июля 2011 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что Федеральное управление по миграции Швейцарии просило компетентные органы приостановить исполнение решения о высылке заявителей в связи с подачей ими жалобы впредь до дальнейшего распоряжения.

Факты в изложении заявителей

2.1 Заявители проживали в городе Аден, в южной части Йемена. Y.B.F. (первый заявитель) работал механиком на нефтеперерабатывающем заводе.

2.2 21 мая 2009 года первый заявитель принял участие в демонстрации, организованной сторонниками Южного движения, которое выступает за отделение Южной Аравии (Южного Йемена) от Йемена. Демонстрация была организована в знак протеста против неравенства в оплате труда работников нефтеперерабатывающей отрасли на севере и на юге Йемена, а также протеста против других форм дискриминации в отношении южан. При разгоне демонстрации сотрудниками полиции он получил удар в нос дубинкой и был арестован. Его поместили в тюрьму эль-Мансура в Адене, обвинили в пособничестве движению "Херак", допрашивали и запугивали. В период его содержания под стражей тюрьму посетили представители неправительственной организации "Эль-Мауна", записавшие личные данные первого заявителя. Он был освобожден 30 июня 2009 года, но по-прежнему оставался под наблюдением.

2.3 6 июля 2009 года он был вновь арестован в своем доме и подвергнут избиениям. Затем его доставили в отделение полиции эль-Брика, где обычно содержат политических заключенных, и удерживали там до вечера следующего дня, на который была назначена еще одна демонстрация Южного движения. После его освобождения один из его друзей, работавший в службе разведки, сообщил ему о том, что он внесен в списки активистов Южного движения, составленные органами государственной безопасности, и в любой момент может быть арестован. Как следствие этого первый заявитель принял решение начать приготовления к отъезду из страны своей семьи.

2.4 12 января 2010 года в дом первого заявителя в Адене пришли сотрудники службы безопасности. Так как заявитель в это время отсутствовал, они оставили повестку, выписанную отделом Министерства внутренних дел эль-Брика. В повестке речь шла о нарушении статьи 64 Уголовного кодекса. По этой повестке первый заявитель явился в отделение в эль-Брике, где полицейские угрожали ему и продержали его в течение суток.

2.5 19 января 2010 года заявители вылетели из Йемена в Милан транзитом через Каир, воспользовавшись шенгенской визой, выданной посольством Италии. 21 января 2010 года они прибыли в Швейцарию и обратились с просьбой о предоставлении убежища[1].

2.6 Первый заявитель является активистом Южного движения в Швейцарии, которое заявители попеременно называют то Южной демократической ассамблеей, то Южным движением мобильности. Он отвечает за связи этой организации с общественностью в кантоне Фрибур. Он регулярно участвует в митингах и демонстрациях. Реагируя на события в Йемене, первый заявитель стал все активнее участвовать в деятельности этой организации в Швейцарии. Несколько высокопоставленных членов Южной демократической ассамблеи предоставили

[1] Ходатайство S.A.Q. о предоставлении убежища исключительно основано на предполагаемом преследовании ее супруга йеменскими властями.

справки и письма в поддержку просьбы первого заявителя о предоставлении ему убежища.

2.7 27 января 2010 года и 10 февраля 2010 года сотрудники Федерального управления по миграции провели собеседования с заявителями. 5 мая 2010 года Управление отказало в удовлетворении просьб заявителей о предоставлении им убежища и распорядилось об их высылке на том основании, что утверждения заявителей не заслуживают доверия. В свете того факта, что заявители на законных основаниях вылетели из международного аэропорта в Сане, Йемен, Федеральное управление по миграции поставило под сомнение, в частности, утверждение первого заявителя о том, что он числится в списках активистов Южного движения в органах госбезопасности. Кроме того, утверждение заявителей о том, что их паспорта были уничтожены посредником по их прибытии в Швейцарию, было расценено Федеральным управлением по миграции в качестве попытки скрыть реальные даты и обстоятельства их отъезда из Йемена. Кроме того, первый заявитель не смог представить Федеральному управлению по миграции справку от неправительственной организации, представители которой посещали его в тюрьме эль-Мансура, несмотря на его первоначальное заверение, что представит такое свидетельство.

2.8 7 июня 2010 года заявители обжаловали это решение Федерального управления по миграции в Федеральный административный суд, который 4 января 2011 года оставил в силе решение об их высылке. В отношении первого заявителя, обстоятельств его ареста и содержания под стражей после 21 мая 2009 года Федеральный административный суд посчитал, что заявитель не представил достаточных подробностей. В частности, он смог назвать неправительственную организацию, представители которой якобы посетили его в тюрьме эль-Мансура, и он обратился к этой организации с просьбой выдать такую справку лишь после первого отрицательного решения Федерального управления по миграции. Справка, которая была выдана организацией "Эль-Мауна" 11 мая 2010 года и представлена первым заявителем в Федеральный административный суд, не в полной мере соответствовала его утверждениям, поскольку до этого момента он никогда не сообщал властям страны убежища о том, что якобы являлся правозащитником до своего ареста. Кроме того, было приложено два различающихся варианта перевода этой справки с арабского языка. Первый заявитель не смог также рассказать о каких-либо других публичных демонстрациях, которые проводились после его освобождения. Федеральный административный суд заявил, что действия первого заявителя, связанные с получением виз и организацией отъезда его семьи из Йемена, расходятся с его утверждениями о том, что он якобы находился под наблюдением. Он покинул Йемен со своим собственным паспортом и действительной визой, что было бы невозможно, если бы он был объявлен в розыск органами госбезопасности или находился под их наблюдением. Федеральный административный суд также поставил под сомнение подлинность повестки, выписанной отделом Министерства внутренних дел в эль-Брике, которую первый заявитель приложил к своему ходатайству о предоставлении убежища. Кроме того, в Йемене отсутствуют условия войны, гражданских беспорядков или повсеместного насилия, которые угрожали бы жизни любого выходца из этой страны независимо от его конкретных обстоятельств. Наконец, Федеральный административный суд пришел к выводу о том, что первый заявитель не занимался какой-либо конкретной политической деятельностью с момента своего прибытия в Швейцарию.

2.9 28 января 2011 года заявители обратились с просьбой о пересмотре решения Федерального административного суда и приложили новые доказательства в поддержку своих требований, а именно: удостоверение от 22 января 2011 года, подписанное секретарем отдела информации Южной демократической ассамблеи, базирующейся в Соединенном Королевстве, и еще одну справку от 23 января 2011 года, выданную канцелярией бывшего Президента Демократической Республики Йемен Али Салема эль-Бейдха. 15 февраля 2011 года заявители представили отсканированную копию справки, выданной 19 января 2011 года тюремными властями эль-Мансуры, где подтверждался факт содержания под стражей первого заявителя с 21 мая 2009 года по 30 июня 2009 года. Кроме того, заявители представили ряд документов, касающихся деятельности первого заявителя в Швейцарии, включая Интернет-публикации и фотографии демонстраций, в которых они принимали участие в 2010 году и в марте 2011 года.

2.10 27 мая 2011 года Федеральный административный суд отклонил просьбу заявителей о пересмотре решения. Что касается новых доказательств, представленных первым заявителем (см. пункт 2.9 выше), то Федеральный административный суд постановил, что, даже если исходить из предположения о подлинности этих документов, они не достаточны, чтобы доказать факт его преследования. В частности, в справке тюремных властей эль-Мансуры не указаны причины задержания первого заявителя, а только говорится об "уголовном производстве". Тот факт, что первый день его содержания под стражей совпал с датой проведения демонстрации Южного движения в Адене, по мнению Федерального административного суда, не достаточен для подтверждения причинно-следственной связи между двумя событиями.

2.11 Федеральный административный суд не оценивал большинство доказательств, относящихся к политической деятельности первого заявителя в Швейцарии, по процессуальным соображениям в связи с задержкой с их представлением властям страны убежища[2]. Однако суд констатировал отсутствие каких-либо оснований полагать, что первый заявитель может подвергаться угрозе обращения, противоречащего Конвенции, по возвращении в Йемен из-за своей политической деятельности в изгнании. Так, он был лишь одним из рядовых участников многочисленных демонстраций, организованных Южной демократической ассамблеей в Швейцарии, и йеменские власти не в силах идентифицировать каждого отдельного их участника, за исключением некоторых видных деятелей оппозиции. Кроме того, заявители не продемонстрировали, что после недавних перемен в социально-политической обстановке в Йемене деятельность первого заявителя в Швейцарии привела бы к существенному изменению его обстоятельств после завершения обычной процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Федеральный административный суд заключил, что исполнение распоряжения о высылке заявителей является законной, разумной и возможной мерой.

2.12 Заявители утверждают, что они исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты в компетентных органах государства-участника. По закону они обязаны покинуть Швейцарию; в противном случае они будут насильственно депортированы в Йемен.

[2] Заявители не показали, в частности, что они были не в состоянии предоставить эту информацию в ходе обычной процедуры рассмотрения ходатайства и до принятия решения Федерального административного суда Швейцарии по их ходатайству 7 июня 2010 года.

Жалоба

3.1 Первый заявитель утверждает, что ему будет угрожать реальная и непосредственная опасность применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, если он будет насильно возвращен в Йемен. Он добавляет, что, учитывая крайне взрывоопасную и нестабильную ситуацию в Йемене, его жене и их сыну также будет грозить неминуемая опасность причинения серьезного ущерба. Он утверждает, что, выслав его самого и его семью в Йемен, Швейцария нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции.

3.2 Заявители утверждают, что все их заявления в рамках процедуры предоставления убежища были обоснованными и заслуживающими доверия. Кроме того, эти заявления были подтверждены рядом независимых источников[3]. Они отмечают, что первый заявитель никогда не утверждал, что являлся высокопоставленным членом Южного движения. Тем не менее он воспринимался в качестве оппозиционера властями Йемена, которые оказывали на него сильный нажим. Его отъезд из Йемена в январе 2010 года оказался возможен только за счет помощи друга, больших финансовых затрат и его незаметности.

3.3 Что касается довода Федерального административного суда о том, что в повестке и справке тюремных властей эль-Мансуры не указаны причины ареста первого заявителя (см. пункт 2.9 выше), то автор ссылается на доклады "Международной амнистии"[4] и Государственного департамента Соединенных Штатов[5], где содержатся примеры массового применения полицией жестокого обращения и пыток в отношении предполагаемых сторонников Южного движения, а также лиц, задержанных по общеуголовным обвинениям, в Йемене, и он утверждает, что подвергся бы жестокому обращению, даже если бы его преследовали не по политическим причинам.

3.4 Заявители утверждают, что риск их преследования в Йемене усугубляется политической деятельностью первого заявителя в Швейцарии. Он является членом Южной демократической ассамблеи в Швейцарии, и его имя и фотографии связаны с деятельностью Ассамблеи и доступны в Интернете. Кроме того, он занимает важную должность в кантоне Фрибур. Швейцарские власти признали в решении Федерального административного суда от 27 мая 2011 года, что йеменские власти внимательно отслеживают или отслеживали деятельность Южной демократической ассамблеи. Они признают, что лица, считающиеся лидерами этого движения, могут подвергаться риску преследования в случае возвращения. Однако Федеральный административный суд посчитал, что положение и деятельность первого заявителя были недостаточно заметными, чтобы служить основанием для обоснованных опасений преследования. Первый заявитель утверждает о наличии у него оснований полагать, что он будет арестован по возвращении из-за всего того, что случилось с ним в Йемене в прошлом, и поскольку он является членом семьи политических оппозиционеров. Он полагает, что одного лишь упоминания его фамилии будет достаточно, чтобы вызвать подозрения у властей Йемена.

[3] См. Amnesty International, *Yemen: Cracking Down Under Pressure*, London, 2010, p. 67, and BBC, "Civil war fears as Yemen celebrates unity", 21 May 2009, available at http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/country_profiles/8062225.stm.

[4] См. Amnesty International, "Yemen – Amnesty International Report 2010", available at http://www.amnesty.org/en/region/yemen/report-2010#.

[5] См. the United States Department of State, "2009 Human Rights Report: Yemen", 11 March 2010, available at http://www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2009/nea/136083.htm.

3.5 Заявители утверждают, что современная политическая ситуация в Йемене является крайне нестабильной и характеризуется высокой степенью опасности и насилия[6]. После ранения и последующего отъезда Президента Али Абдаллы Салеха акции протеста продолжились. Остается неясным, вернется ли он назад или же произойдет смена режима. Они добавляют, что Южное движение мобильности сыграло решающую роль в организации и продолжении акций протеста[7]. Они считают, что в случае сохранения нынешнего режима активисты Южного движения будут подвергаться реальной и неотвратимой опасности преследований.

Замечания государства-участника по существу сообщения

4.1 25 января 2012 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно напомнило о фактической стороне жалобы и отметило доводы первого заявителя в Комитете относительно того, что в случае возвращения в страну он подвергнется реальной и серьезной опасности стать жертвой пыток в стране происхождения. Он не представил никаких новых элементов, которые могли бы поставить под вопрос решение властей государства убежища, а вместо этого оспорил оценку ими правдивости своих утверждений.

4.2 В соответствии со статьей 3 Конвенции ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Для определения наличия таких оснований компетентные власти должны принимать во внимание все имеющие отношение к делу соображения, включая при необходимости существование в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека[8]. Существование практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что какому-либо лицу может угрожать применение пыток после его возвращения в его страну, и необходимо иметь дополнительные основания для того, чтобы угроза применения пыток расценивалась по смыслу статьи 3 как "предсказуемая, реальная и личная".

4.3 Государство-участник заявляет, что ему известно о том, что в целом положение в Йемене является нестабильным с начала беспорядков в январе 2011 года и что до настоящего времени положение в области прав человека характеризовалось, в частности, произвольными арестами людей полицией, особенно сотрудниками секретной службы, и частыми случаями применения пыток и жестокого обращения в период содержания под стражей[9]. Тем не менее эти

[6] См. Human Rights Watch, "Days of bloodshed in Aden", 9 March 2011, available at http://www.hrw.org/reports/2011/03/09/days-bloodshed-aden-0.

[7] См. the Jamestown Foundation, "Filling the void: the Southern Mobility Movement in South Yemen", 25 April 2011, available at http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=37845.

[8] Государство-участник ссылается на Замечание общего порядка № 1 (1997) Комитета по вопросу об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение 44* (A/ 53/44), приложение IX), пункты 6 и 8; и правовую практику Комитета в Сообщении № 94/1997, *K.N. против Швейцарии*, Соображения, принятые 19 мая 1998 года, пункт 10.2, и Сообщении № 100/1997, *J.U.A. против Швейцарии*, Соображения, принятые 10 ноября 1998 года, пункты 6.3 и 6.5.

[9] См. Amnesty International, "Yemen – Amnesty International Report 2008", available at http://www.amnesty.org/en/region/yemen/report-2008, and United States Department of

факты не достигли порога ситуации всеобщего насилия. Нельзя говорить о наличии в стране систематических, серьезных, вопиющих и массовых нарушений прав человека, защищаемых Конвенцией. Отставка президента Али Абдаллы Салеха 23 ноября 2011 года в корне не поменяла общую ситуацию в Йемене. Эта отставка не привела ни к ухудшению, ни к заметному улучшению ситуации. Государство-участник добавляет, что, согласно практике Комитета, положение в Йемене само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что заявителю будет угрожать применение пыток по его возвращении в эту страну. Государство-участник считает, что заявитель не продемонстрировал того, что именно ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения.

4.4 Со ссылкой на Замечание общего порядка № 1 (пункт 8 b)) государство-участник допускает, что пытки или жестокое обращение, которым, как утверждается, заявитель подвергался в прошлом, являются одним из обстоятельств, которое следует принять во внимание при оценке угрозы применения к нему пыток или жестокого обращения в случае возвращения в страну происхождения. В этой связи государство-участник ссылается на утверждения заявителя, что он был арестован и заключен под стражу в 2009 году после участия в демонстрации, организованной Южной демократической ассамблеей, что его ударили дубинкой по носу при аресте, что его один раз допросили во время его содержания под стражей и что ему при этом угрожали, что его затем выпустили 30 июня 2009 года после 40 суток заключения, что он снова был задержан ночью 6 июля 2009 года накануне еще одной демонстрации, что 12 января 2010 года в его дом пришли сотрудники службы безопасности, которые повесткой вызвали его в отделение полиции эль-Брика, где его затем продержали в течение 24 часов и где ему угрожали.

4.5 Что касается справки Южной демократической ассамблеи от 22 января 2011 года (см. пункт 2.9 выше), то государство-участник указывает, что она не меняет сути дела, поскольку в справке ничего не сказано о том, каким образом была получена или проверена информация об аресте первого заявителя. Поэтому нельзя исключать, что эта справка была дана исключительно со слов первого заявителя.

4.6 Государство-участник далее отмечает, что, для того чтобы доказать факт своего ареста и содержания под стражей, первый заявитель представил еще одну справку от 23 января 2011 года, выданную канцелярией бывшего Президента Демократической Республики Йемен (см. пункт 2.9 выше). Согласно этой справке первый заявитель является активистом Южного движения и одним из тех, кого органы режима "лишили работы и подвергли несправедливому обращению и полицейским преследованиям, а также лишению свободы". В этой связи государство-участник отмечает, что, как и первая справка, выданная Южной демократической ассамблеей, этот документ составлен в общих выражениях и не содержит указания на источник информации. Поэтому за данной справкой нельзя признать доказательную силу, которая опровергла бы заключение властей государства-участника, принятое на основе собственных утверждений первого заявителя.

State, "2007 Country Reports on Human Rights Practices – Yemen", 11 March 2008, available at http://www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2007/100610.htm.

4.7 Что касается справки от 19 января 2011 года, выданной тюремной администрацией эль-Мансуры (см. пункт 2.9 выше), то государство-участник утверждает, что независимо от вопроса о подлинности этого документа он свидетельствует лишь о том, что первый заявитель действительно находился под арестом, но при этом не обязательно по тем причинам, которые приводит сам заявитель. Согласно представленному переводу, он был взят под стражу как обвиняемый по уголовному делу. Государство-участник утверждает, что эта справка не имеет решающего значения. Тот факт, что, согласно этой справке, первый день ареста совпал по времени с датой, в которую, по сообщению многих источников, в Адене состоялась демонстрация, не достаточен, чтобы доказать правдивость утверждений первого заявителя о причинах его предполагаемого задержания.

4.8 Государство-участник делает вывод о том, что доказательства, представленные первым заявителем, не имеют решающего значения, поскольку у них отсутствует достаточная доказательная сила, позволяющая снять сомнения в правдивости представленных утверждений, возникшие в контексте рассмотрения его ходатайства. По тем же причинам первый заявитель не в состоянии продемонстрировать, что он лично подвергнется конкретной и серьезной опасности обращения, запрещенного в соответствии с Конвенцией, при возвращении в страну происхождения.

4.9 Государство-участник также утверждает со ссылкой на Замечание общего порядка № 1 (пункт 8 e)), что еще один элемент, который необходимо учитывать при оценке грозящей первому заявителю опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну происхождения, заключается в том, действительно ли он участвовал в политической деятельности в Йемене. Государство-участник отмечает в этой связи, что в ходе собеседований при рассмотрении просьбы первого заявителя о предоставлении ему убежища тот заявил, что он состоял в Йеменской социалистической партии до объединения Йемена в 1990 году. Первый заявитель прямо сказал, что вступил в партию, чтобы воспользоваться определенными привилегиями, которые дает членство в Йеменской социалистической партии. Кроме того, ситуация до объединения, по словам первого заявителя, не была основанием для его ходатайства о предоставлении убежища. Говоря о ситуации после объединения, первый заявитель признал, что он не состоял в политических партиях и не участвовал в политике. Государство-участник добавляет, что единственным эпизодом его политической деятельности, похоже, было его участие в демонстрации 21 мая 2009 года, что подтверждается тем фактом, что он не смог перечислить какие-либо другие демонстрации, которые состоялись в период между его освобождением и его отъездом из страны.

4.10 Государство-участник добавляет, что в ходе разбирательства в Федеральном управлении по миграции первый заявитель представил справку, выданную 19 апреля 2010 года Южной демократической ассамблеей в Соединенном Королевстве. Составитель этой справки A.N. подтверждает, что первый заявитель является гражданином Южного Йемена, который участвует в деятельности Южного движения и подвергся преследованиям, задержаниям и пыткам. A.N. также описывает ситуацию в Йемене в последние два года. Власти государства-участника расценили эту справку как фиктивную и не имеющую никакой доказательной силы, поскольку в ней приводятся лишь общие сведения и она противоречит утверждениям первого заявителя о его участии в деятельности Южного движения.

4.11 В справке, выданной 22 января 2011 года и представленной первым заявителем в Федеральный административный суд, A.N. заявляет, что его собственные источники в Йемене подтвердили, что первый заявитель принимает активное участие в Южном движении и что он был арестован и находился под стражей с 21 мая 2009 года по 30 июня 2009 года за участие в демонстрации в Адене. В свете соображений властей государства-участника по поводу справки Южной демократической ассамблеи от 19 апреля 2010 года, руководствуясь которыми они пришли к мнению, что утверждения первого заявителя не заслуживают доверия, государство-участник утверждает, что новую справку также следует признать фиктивной, так как в ней лишь повторяются утверждения об участии первого заявителя в деятельности Южного движения. Вместе с тем, первый заявитель сам сказал, что он не принимал активного участия в движении против угнетения Юга до его предполагаемого ареста 21 мая 2009 года.

4.12 Государство-участник также отмечает утверждения второго заявителя о том, что она покинула Йемена с единственной целью сопровождать мужа. Она никогда не имела проблем с йеменскими властями, но испугалась, когда сотрудники службы безопасности пришли в дом, разыскивая мужа. Кроме того, она никогда не занималась политической деятельностью.

4.13 В отношении политической деятельности первого заявителя в Швейцарии государство-участник отмечает, что в своей жалобе в Комитет он называет себя активным поборником дела Южного Йемена после своего прибытия в Швейцарию. Он утверждает, что является членом Южной демократической ассамблеи и отвечает за связи с общественностью в кантоне Фрибур. Занимаясь политической деятельностью, он принял участие в нескольких митингах и демонстрациях этой организации. В этой связи первый заявитель представил справку о членстве в Южной демократической ассамблее в Соединенном Королевстве за 22 января 2011 года и еще одну справку, выданную 23 января 2011 года канцелярией бывшего Президента Демократической Республики Йемен, а также фотографии и статьи о демонстрациях, в которых он участвовал.

4.14 Органы по вопросам предоставления убежища государства-участника посчитали, что доказательства, представленные первым заявителем, не достаточны, чтобы подтверждать реальный риск того, что в будущем он может подвергнуться жестокому обращению. Они также считают, что обе справки Южной демократической ассамблеи в Соединенном Королевстве должны считаться фиктивными. Хотя во второй справке сказано, что первый заявитель действительно активно участвует в работе этой организации, в ней ничего не сказано о том, чем он занимается или каковы его функции. В ней просто говорится, что возвращение первого заявителя в Йемене сопряжено для него с большим риском, без каких-либо доказательств в поддержку этого заявления.

4.15 Согласно представленным доказательствам деятельность первого заявителя по существу свелась к участию в пяти демонстрациях, организованных Южной демократической ассамблеей или другими организациями Южного Йемена. Со ссылкой на решение Федерального административного суда от 27 мая 2011 года государство-участник подтверждает наличие конкретных доказательств того, что йеменские власти в прошлом следили за деятельностью Южной демократической ассамблеи и что некоторые из политических активистов или руководителей этой организации могли бы находиться в опасности при возвращении в свою страну происхождения. Однако первый заявитель не доказал того, что он играл в этой организации какую-либо роль, способную привлечь внимание властей. Как представляется, он был рядовым участником демонстраций, организованных швейцарским отделением Южной демократической ас-

самблеи. Вместе с тем, учитывая многочисленность таких демонстраций не только в Швейцарии, но и в других странах, на практике йеменские власти не в состоянии отслеживать не только людей, считающихся руководителями движения, но и всех рядовых участников таких демонстраций. Органы по вопросам убежища в государстве-участнике установили, что политическая деятельность первого заявителя в Швейцарии не носила такого размаха, чтобы он мог восприниматься йеменскими властями в качестве видного оппонента существующего режима. Даже должность ответственного за связи Южной демократической ассамблеи с общественностью в кантоне Фрибур не настолько важна, чтобы ставить его в особо уязвимое положение.

4.16 Кроме того, государство-участник добавляет, что фотографии демонстраций в Интернете не позволяют сделать вывод о том, что йеменские власти отметили для себя деятельность первого заявителя в Швейцарии. Единственный факт, что его можно опознать по этим фотографиям, не достаточен, чтобы доказать риск подвергнуться жестокому обращению в случае возвращения. По практическим причинам трудно выявить отдельных участников крупной демонстрации, если они не были ранее известны йеменским властям, а автор жалобы, по всей видимости, им неизвестен.

4.17 Государство-участник указывает на ряд фактических несоответствий в утверждениях первого заявителя, и в этой связи ставит под сомнение его правдивость. В частности, оно отмечает, что тот выехал из Йемена на законных основаниях, авиарейсом из международного столичного аэропорта, что было бы невозможно, если бы он разыскивался органами государственной безопасности. Кроме того, учитывая образование и профессию первого заявителя, он не стал бы слепо рисковать тем, что его могут опознать при проверках пассажиров на внутренних или международных рейсах, а скорее предпочел бы выехать из Йемена наземным транспортом.

4.18 Государство-участник также отмечает, что первый заявитель смог предоставить лишь ограниченную информацию об обстоятельствах его ареста 21 мая 2009 года, его содержании под стражей в течение 40 суток в тюрьме эль-Мансура и допросах, которым он подвергся, а также о двух последующих арестах на сутки. Кроме того, в повестке отделения Министерства внутренних дел эль-Брика не указаны причины вызова первого заявителя. Даже если исходить из подлинности этого документа, он не будет достаточным для подтверждения риска преследования первого заявителя, поскольку его могли вызвать по какой-либо другой причине и затем выпустить после непродолжительного задержания.

4.19 Кроме того, государство-участник напоминает о том, что первый заявитель мало что смог сказать о визите некоего члена организации, благодаря нажиму которого его выпустили на свободу, и что не смог назвать эту организацию в ходе собеседования. Кроме того, первый заявитель обратился к этой организации с просьбой выдать ему справку лишь после первого отрицательного решения Федерального управления по миграции, хотя Управление предоставило ему достаточно времени для представления этого документа. Также были представлены две несовпадающие версии неофициального перевода этой справки с арабского языка, причем второй перевод "исправлял" первый с учетом замечаний, высказанных Федеральным управлением по миграции. Органы по вопросам убежища государства-участника отметили, что в справке отсутствовали имя первого заявителя или сведения о том, каким образом информация была получена. Кроме того, ее содержание не в полной мере соответствовало

утверждениям первого заявителя, поскольку он никогда не говорил, что является правозащитником или членом какой-либо политической организации.

4.20 Государство-участник утверждает, что в этих условиях органы по вопросам убежища нельзя упрекнуть за вывод о том, что утверждения первого заявителя несостоятельны и что ключевые моменты его заявлений противоречат логике и опыту, а следовательно, не внушают доверия.

4.21 Государство-участник утверждает, что в свете вышесказанного нет никаких серьезных оснований предполагать, что первому заявителю лично угрожает конкретная опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Йемен. Его утверждения и доказательства не позволяют сделать вывод о том, что его возвращение подвергнет его предсказуемому, реальному и личному риску пыток. В этой связи государство-участник предлагает Комитету принять решение о том, что возвращение первого заявителя и членов его семьи в Йемен не будет нарушением международных обязательств Швейцарии по статье 3 Конвенции.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 2 апреля 2012 года заявители представили свои комментарии к замечаниям государства-участника. В ответ на доводы государства-участника об отсутствии ситуации всеобщего насилия и систематических нарушений прав человека в Йемене заявители ссылаются на свое первоначальное представление от 24 июня 2011 года, где указаны различные источники, свидетельствующие об обратном. Кроме того, они ссылаются на ряд последних сообщений[10], указывающих, что пытки и другие виды жестокого обращения широко распространены в Йемене и что они совершаются, как правило, в условиях безнаказанности в отношении задержанных по политическим мотивам, мирных демонстрантов или просто обвиняемых по уголовным делам.

5.2 В отношении утверждений государства-участника, согласно которым первый заявитель не смог доказать наличие лично для него предсказуемой и реальной опасности применения пыток в случае его возвращения в Йемен и что выданные ему справки являются фиктивными, первый заявитель напоминает о том, что он представил несколько официальных документов в поддержку своих утверждений и что эти утверждения находят подтверждение в независимых источниках. Государство-участник, тем не менее, не обосновало свое утверждение о том, что эти документы не могут быть признаны подлинными. В частности, нет никаких конкретных указаний на то, что они могли быть подделаны. По поводу критики государства-участника, что в справках не указываются источники информации, заявители утверждают, что, поскольку они сами не могут доказать подлинность этих документов, то документы должны быть приняты в качестве доказательств, если только не будет доказано, что они являются поддельными.

5.3 В отношении утверждения государства-участника, что первый заявитель не принимал участия в политической деятельности до своего отъезда из Йемена, за исключением той демонстрации, которая стала причиной его ареста, первый заявитель напоминает, что он был членом Йеменской социалистической партии до объединения Йемена. Он добавляет, что, хотя его заявление о том,

[10] См. UN News Centre, "New outbreak of violence displaces thousands more in Yemen – UN refugee agency", 9 March 2012, available at http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=41500; and Amnesty International, *Yemen: Submission to the UN Human Rights Committee, 104th session of the Human Rights Committee, 12–30 March 2012*, London, 2012.

что он стал членом партии для получения определенных привилегий, четко предполагает, что он не разделял взглядов Йеменской социалистической партии, он также заявил в ходе собеседований, что он всегда испытывал "внутреннее несогласие", другими словами, не был удовлетворен политической ситуацией и жаждал перемен. Первый заявитель отмечает, что участие в демонстрации, в ходе которой он был избит и арестован, вместе с его предыдущим членством в Йеменской социалистической партии, по всей видимости, были достаточны, чтобы привлечь к нему внимание властей Йемена. Кроме того, независимо от его предыдущей политической мотивации, нужно очень немного, чтобы вызвать подозрения йеменских властей и, следовательно, столкнуться с угрозой применения пыток или других видов жестокого обращения.

5.4 Первый заявитель утверждает, что в справке, выданной 22 января 2011 года Южной демократической ассамблеей в Соединенном Королевстве, в частности, сказано, что его предыдущая политическая деятельность и его членство в Южной демократической ассамблее делают его мишенью для йеменской службы безопасности.

5.5 В отношении доводов государства-участника, кратко изложенных в пунктах 4.15 и 4.16 выше, первый заявитель утверждает, что он занимает важную должность в Южной демократической ассамблее в кантоне Фрибур, и сообщает о наличии оснований полагать, что он будет арестован по возвращении в Йемен из-за того, что произошло с ним в прошлом в этой стране. Кроме того, обычный поиск в Интернете позволяет собрать информацию о его политической деятельности в изгнании. Первый заявитель напоминает о своих первоначальных утверждениях, что он является выходцем из семьи политических активистов и что достаточно одного лишь упоминания его фамилии, чтобы вызвать подозрения у йеменских властей (см. пункт 3.4 выше). Кроме того, из-за его содержания под стражей в Йемене после демонстрации 21 мая 2009 года очень вероятно, что он известен йеменским властям и поэтому будет опознан ими по прибытии.

5.6 В отношении правдивости описания первым заявителем обстоятельств своего отъезда из Йемена он утверждает, что друг, который помог ему организовать отъезд, сам подвергал себя опасности. Первый заявитель подчеркивает, что нет никаких причин утверждать, как это делает государство-участник, что эта версия плохо согласуется с действительным положением дел в Йемене. Кроме того, его информация была подробной, обоснованной и заслуживающей доверия. Первый заявитель напоминает о том, что он никогда не утверждал, что является высокопоставленным членом Южного движения. Тем не менее он воспринимался в качестве оппозиционера властями Йемена, которые оказывали на него сильный нажим. Его отъезд из Йемена в январе 2010 года оказался возможен только за счет помощи друга, больших финансовых затрат и его малоизвестности.

5.7 Первый заявитель утверждает, что он будет находиться в реальной и непосредственной опасности применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, если он будет насильно возвращен в Йемен. Он утверждает, что, выслав его самого и его семью в Йемен, Швейцария нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции.

Возникающие вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед тем как рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Как то предписывает пункт 5 a) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник признало, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Поскольку Комитет не находит никаких иных препятствий для приемлемости, он объявляет данное сообщение приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Перед Комитетом стоит вопрос, станет ли высылка заявителя в Йемен нарушением государством-участником предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства не высылать и не возвращать (refouler) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу может угрожать там применение пыток. Комитету надлежит оценить, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю будет лично угрожать применение пыток после его возвращения в Йемен. При оценке этой угрозы Комитет должен в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время Комитет напоминает, что цель такого определения заключается в том, чтобы установить, будет ли заинтересованному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность быть подвергнутым пыткам в стране, в которую оно вернется.

7.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1, в соответствии с которым при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. При оценке этого риска не следует брать за основу критерий "высокой степени вероятности" (пункт 6), и Комитет констатирует, что бремя доказывания возлагается, как правило, на заявителя, который должен аргументировано доказать, что ему угрожает "предсказуемая, реальная и личная" опасность[11]. Комитет также напоминает, что в соответствии с его Замечанием общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления о фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника[12], но одновременно он не считает себя связанным такими заключениями и правомочен, как то предусмотрено в пункте 4 статьи 22 Конвен-

[11] См., в частности, Сообщение № 203/2002, *г-н А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года; и Сообщение № 258/2004, *Мостафа Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года.

[12] См., в частности, Сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

ции, свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому отдельному делу.

7.4 Комитет отмечает, что государство-участник привлекло внимание к предполагаемым фактическим несоответствиям в заявлениях первого заявителя. Комитет также принимает к сведению информацию, представленную первым заявителем, по вопросам, отмеченным государством-участником. Вместе с тем он считает, что эти несоответствия в утверждениях первого заявителя не являются препятствием для оценки опасности применения пыток в случае его высылки в Йемене.

7.5 При оценке риска применения пыток в данном случае Комитет отмечает утверждения первого заявителя, что в мае 2009 года и в январе 2010 года арестовывался и задерживался йеменскими властями в трех отдельных эпизодах и что, находясь под стражей, он подвергался избиениям и угрозам. Он также принимает к сведению замечания государства-участника о том, что эти утверждения не были обоснованы первым заявителем при обычных слушаниях в органах по вопросам убежища в государстве-участнике и что представленные доказательства не проясняют причины любого из этих арестов. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник сомневается в подлинности справок, выданных тюремными властями эль-Мансура, организацией "Эль-Мауна", Южной Демократической Ассамблеей в Соединенном Королевстве и канцелярией бывшего Президента Демократической Республики Йемен, поскольку, в частности, в них отсутствуют указания на источники информации и они не в полной мере соответствуют утверждениям первого заявителя. Комитет также принимает к сведению информацию, представленную заявителем по этим вопросам. Он отмечает в этой связи, что первый заявитель не представил каких-либо доказательств, подтверждающих его заявления о том, что он был подвергнут жестокому обращению со стороны властей Йемена до его прибытия в Швейцарию, в том числе медицинские справки, подтверждающие, что он был травмирован в результате удара дубинкой по носу, или свидетельства того, что органы государственной безопасности или другие власти в Йемене его разыскивают.

7.6 Комитет далее принимает к сведению утверждения заявителя о ее участии в деятельности Южной демократической ассамблеи. В частности, он отмечает его утверждение о том, что тот занимает важную должность в Южной демократической ассамблее в кантоне Фрибур, что его имя и фотографии связывают его с этой организацией и опубликованы в сети Интернет. Комитет отмечает далее утверждение первого заявителя о том, что он является выходцем из семьи политических активистов и что достаточно одного лишь упоминания его фамилии, чтобы вызвать подозрения у йеменских властей, но констатирует, что заявитель не пояснил это утверждение и не представил каких-либо доказательств для его обоснования. По мнению Комитета, заявитель не представил достаточных доказательств того, что его политическая деятельность в Швейцарии имеет такое значение, что не может не привлечь интерес йеменских властей, и не представил каких-либо других веских доказательств того, что власти в его родной стране разыскивают его или что ему лично угрожает опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Йемен.

7.7 Соответственно, Комитет делает вывод, что представленная заявителем информация, в том числе неясный характер его политической деятельности в Йемене до его отъезда из этой страны и невысокий уровень его политической деятельности в Швейцарии, не является достаточным доказательством того, что ему лично угрожает опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в Йемен. Хотя Комитет и беспокоят многочисленные сообщения о наруше-

ниях прав человека, в том числе о применении пыток в Йемене[13], он напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции угроза применения пыток, которым может подвергнуться соответствующее лицо в случае возвращения, должна быть предсказуемой, реальной и личной. В свете вышесказанного Комитет считает такую угрозу недоказанной.

7.8 Так как дела жены и сына первого заявителя зависят от его дела, Комитет не считает необходимым отдельно их рассматривать.

8. С учетом изложенного выше Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что решение государства-участника о возвращении заявителя в Йемен не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

[13] Комитет отмечает, что Йемен также является государством − участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и напоминает о своих Заключительных замечаниях 2010 года (CAT/C/YEM/CO/2/Rev.1), пункты 8, 12 и 13.